На правах рукописи

Писаренко Наталья Викторовна

КОММУНИКАТИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНТОВ

Специальность 19.00.05 – социальная психология

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата психологических наук

Томск – 2004

Работа выполнена на кафедре социальной и гуманистической психологии факультета психологии Томского государственного университета

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор Кабрин Валерий Иванович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор Краснорядцева Ольга Михайловна

кандидат психологических наук, доцент Козлова Наталья Викторовна

Ведущая организация: Новосибирский государственный университет

Защита состоится 23 декабря 2004 года в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.16 в Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ТГУ по адресу: Томск, пр. Ленина, 34.

Автореферат разослан «___» ноября 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент Т.Г. Бохан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В ходе социокультурной трансформации России существенно изменились социальные условия образования и самореализации молодёжи. В настоящее время в системе вузовского образования ставится цель создания социальных и образовательных условий для развития свободной и ответственной в самоопределении личности, ведущей социально-позитивный и личностно-активный образ жизни. Поэтому образовательная система России, и в частности Западно-Сибирского региона, нуждается в научных исследованиях социально-психологического облика молодых людей для эффективного решения молодёжных проблем. Своевременность исследования идентичности студентов определяется важностью изучения психологических характеристик самоопределяющихся субъектов и необходимостью разработки эффективных форм образовательно-психологических практик самоидентификации молодёжи в условиях размытых социальных ориентиров современного российского общества.

На сегодняшний день значимой проблемой социально-психологических исследований остаётся изучение личности в системе отношений (В.Н. Мясищев, 1995), особенностей личностных проявлений в условиях социальной коммуникации, поэтому актуальным представляется изучение идентичности личности в контексте коммуникативного подхода (В.И. Кабрин, 1992) на российском исследовательском материале. Важным представляется рассмотрение не только особенностей самоидентификации и самопредъявления субъекта как «человеческого существа», но и изучение проблемы «женского» и «мужского» аспектов идентичности. Актуальность изучения гендерной проблематики идентичности студентов позволяет выявить социальные аспекты пола, учёт которых необходим в психопрофилактической и психокоррекционной работе с молодыми людьми.

Постановка проблемы. Истоки изучения идентичности как переживания самотождественности обнаруживаются в исследованиях зарубежных авторов

(Х. Кохут, 2002; Р. Лэйнг, 2002; К. Роджерс, 2000; Х. Абельс, 1999; У. Кун, М. Макпартлэнд, 1999; Г.С. Салливан, 1999; Дж. Бьюдженталь, 1998; Ж. Лакан, 1997; Ч. Кули, 1996; Э. Эриксон, 1996; П. Бергер, Т. Лукман, 1995; Ш. Бернд, 1993; М. Борневассер, 1993; У. Джемс, 1991; З. Фрейд, 1989; Р. Бернс, 1986; G.M. Breakwell, 1986; H. Tajfel, J. Turner, 1979; G.H. Mead, 1975; J. Habermas, 1976; J.E. Marsia, 1967; E. Goffman, 1963) В отечественной психологии проблематику идентичности исследователи открывали посредством изучения самосознания и самоопределения в парадигме культурно-исторического и деятельностного подходов (Л.С. Рубинштейн, 2003; А.Г. Асмолов, 2002; Л.С. Выготский, 2000; К.А. Абульханова-Славская, 1999; В.С. Мухина, 1999; А.Ю. Тупицин, 1999; Д.А. Леонтьев, 1997; М.Р. Гинзбург, 1996; Л.И. Божович, 1995; Г.С. Кожухарь, 1993; В.С. Мерлин, 1990; Е.Т. Соколова, 1989; З.В. Диянова, Т.М. Щеголева, 1986; К.К. Платонов, 1986; В.Ф. Сафин, 1986; И.С. Кон, 1984; В.В. Столин, 1983; А.Н. Леонтьев, 1977; И.И. Чеснокова, 1977; Б.Г. Ананьев, 1968). Однако идентичность как социально-психологический феномен личности предстаёт в более широком ключе не только сознательных, но и бессознательных идентификационных процессов переживания «Я» субъектом. В связи с расширением методологической базы в настоящее время понятие «идентичность» прочно вошло в категориальный аппарат отечественной психологии (Т.С. Баранова, 2002; Е.Т. Соколова, Н.С. Бурлакова, Ф. Лэонтиу, 2002; Е.П. Белинская, 2001; О.В. Лукъянов, 2001; Орестова В.Р., 2001; О.Н. Павлова, 2001; Т.М. Буякас, 2000; А.Е. Жичкина, 2000; Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриева, Е.Н. Загоруйко, 2000; В.Н. Павленко, 2000; Г.У. Солдатова, 2000; Т.Г. Стефаненко, 2000; Л.Б. Шнейдер, 2000; В.А. Ядов, 2000). Идентичность как объект научного анализа отличается многоуровневостью значений, разнообразием выявляемых смыслов и нуждается в дальнейшем теоретическом уточнении, а также эмпирическом социально-психологическом исследовании. В представляемой работе понятие идентичность уточняется через категорию «коммуникативная» и формулируется как феномен субъективного переживания принадлежности самому себе, целостности и протяженности во

времени, возникающий в коммуникативных идентификационных процессах, имеющий континуальный характер и интегрирующий весь диапазон личностных образований.

Гендерная проблематика исследования идентичности студентов базируется на определении гендера как социального конструкта и отрицании биологического детерминизма в понимании социального функционирования полов. По мнению Е.А. Здравомысловой и А.А. Тёмкиной (1998), гендерные исследования призваны изучать «мужское» и «женское» в аспектах социальной коммуникации. Ввиду интерсубъективности природы идентичности (Ч. Кули, 1996; Дж. Мид, 1994) и особенностей гендерной социализации, в ходе которой конструируются половые роли и усваиваются культурные стереотипы установок и поведения мужчин и женщин (П. Бергер и Т. Лукман, 1995), межполовые различия самоидентификаций в процессе становления идентичности трансформируются в гендерные на этапе её достижения в подростковом и юношеском возрасте. Согласно И. Гоффману (1984), гендер рассматривается не только как результат социального взаимодействия, но и одновременно как его источник. Утверждая, что гендер созидается в повседневности, исследователи приходят к выводу, что для понимания его оснований необходимо обратиться к анализу микроконтекста социального взаимодействия. Поэтому ставится проблема исследования гендерных особенностей идентичности студентов, базирующаяся на современных конструктивистских представлениях о деятельном создании субъектом новых межполовых правил и взаимоотношений.

Целью представляемого диссертационного исследования явилось рассмотрение коммуникативной идентичности студентов: гендерный аспект.

Задачами исследования стали следующие:

1) Проанализировать и систематизировать существующие теоретические подходы и эмпирические исследования идентичности личности, как социально-психологического феномена, развивающегося в коммуникативных идентификационных процессах.

2) Рассмотреть специфику и перспективы исследования идентичности в контексте коммуникативного подхода, определить понятие «коммуникативная идентичность».

3) Рассмотреть существующие исследования идентичности в ключе гендерной проблематики.

4) На основе качественного анализа самоидентификационных сочинений и проективных рисунков человека выявить и описать ряд содержательных компонентов коммуникативной идентичности студентов в гендерном аспекте.

5) Провести статистический анализ выявленных содержательных компонентов коммуникативной идентичности студентов в гендерном аспекте.

Объектом исследования явилась коммуникативная идентичность личности.

Предметом исследования стала коммуникативная идентичность студентов в гендерном аспекте.

Гипотезы исследования: 1) Коммуникативная идентичность студентов наполняется содержательными компонентами коммуникативного характера. 2) Гендерный аспект коммуникативной идентичности проявляются в «мужских» и «женских» особенностях самоидентификаций студентов.

Опираясь на основные гипотезы, были сформулированы рабочие **гипотезы-следствия:** 1) Содержательными компонентами коммуникативной идентичности студентов можно считать фигуры значимых и обобщённых «Других»; присвоенные социально-психологические роли, рефлексивные и нерефлексивные характеристики личности. 2) В зависимости от поло-ролевого фактора в предъявляемой идентичности студентов варьируется качественная и количественная представленность фигур «Других», социально-психологических ролей, рефлексивных и нерефлексивных характеристик личности.

Методологическими и теоретическими основаниями исследования послужили методологические принципы междисциплинарности и интегративности в изучении личности (Л.С. Рубинштейн, 2003; Ломов Б.Ф.,

1984, 1975). Базовой методологией исследования явился коммуникативный подход к исследованию социальной психологии личности (В.И. Кабрин, 1992). Работа опирается на идеи классиков интеракционистского подхода к изучению процессов достижения идентичности личностью (П. Бергер, Т. Лукман, 2000, 1995; Ч. Кули, 1996; И. Гоффман, 1984; R.D. Fogelson, 1982; G.H. Mead, 1975). В исследовании учитываются точки зрения исследователей психоаналитической школы на бессознательные процессы развития идентичности и переживания «Я» (Х. Кохут, 2002; Э.Эриксон, 2000; Ж. Лакан, 1997; З.Фрейд, 1989; J.E. Marsia, 1967; D. Winnicott, 1965), точки зрения представителей когнитивно-поведенческой ориентации, исследующих когнитивные процессы в развитии идентичности (G.M Brekwell, 1986; H. Tajefel, J.C. Turner, 1979), идеи отечественных исследователей на природу самосознания в рамках культурно-исторического подхода (Л.С. Выготский, 2000; В.В. Столин, 1983) и находки исследователей экзистенциально-гуманистического направления межличностной коммуникации (Р. Лэйнг, 2002; К. Роджерс, 2000, 1994; М. Бубер, 1999; К. Ясперс, 1997; В. Франкл, 1990). Гендерная проблематика идентичности опирается на конструктивистскую позицию социально-психологических исследований (Х. Абельс, 1999; Е.А. Здравомыслова, А.А Тёмкина, 1998; П. Бергер, Т. Лукман, 1995).

Методы исследования: В работе применялся комплекс исследовательских методических приёмов: 1) Авторская методика свободного самоидентификационного сочинения «Моё Я». Анализ и интерпретация текстов проводились посредством: метода тезауруса и модифицированного метода семантической классификации Дж. Миллера в рамках психолингвистического и психосемантического подходов (А.А. Леонтьев, 2001, 1976; Э.И. Мещерякова, 2001; Е.Ю. Артемьева, 1999; Д.А. Леонтьев, 1999; В.Ф. Петренко, 1997; Л.С. Выготский, 1982; Miller G.A., 1971); метода психологической герменевтики в рамках феноменологического подхода (А.А. Брудный, 1998; Э. Гуссерль, 1996; П. Рикер, 1993; Г. Гадамер, 1988). 2) Модифицированный проективный метод «Рисунок человека» (К. Маховер, 2003). 3) Статистические методы обработки

данных: контент-анализ; дисперсионный анализ ANOVA по F-критерию Фишера; параметрический корреляционный анализ с использованием критерия Пирсона (С.А. Айвазян, В.С. Мхитарян, 2001; Н.Н. Богомолова, Т.Г. Стефаненко, 1992; С.Н. Андреев, 1990).

Выборка исследования: В экспериментальном исследовании, проведённом в 2002-2003 гг., участвовали 252 человека (113 юношей и 139 девушек) - студенты 1-го курса (17-20 лет) юридической специальности Юридического института и Высшей школы бизнеса ТГУ.

Научная новизна исследования состоит: в использовании коммуникативного подхода к изучению феномена идентичности; уточнении понятия идентичность через категорию «коммуникативная»; проведении эмпирического социально-психологического исследования коммуникативной идентичности студентов на российском исследовательском материале; апробации методологического принципа совмещения нарративного и проективного подходов к эмпирическому исследованию изучаемого феномена; выявлении, описании и статистической обработке содержательных компонентов коммуникативной идентичности студентов, их интерпретации в гендерном аспекте.

Теоретическая значимость исследования заключается: в теоретическом уточнении феномена «идентичность» в контексте коммуникативного подхода, введении в научный аппарат социальной психологии категории «коммуникативная идентичность»; обширный семантический материал эмпирического исследования может послужить исходной основой для дальнейшей экспериментальной разработки проблематики идентичности, в которой категориальный аппарат исследователя и респондентов совпадают и данные которой могут быть репрезентативными; результаты настоящего исследования вносят вклад в изучение конструирования личностью жизненного мира в процессе социального функционирования, в исследование гендерного аспекта проблематики самоидентификации; в создание эффективных

образовательно-профилактических практик самоидентификации студентов в вузе.

Практическая ценность исследования определяется возможностью: использования принципов, методов и технологии представленной исследовательской модели в диагностике идентичности личности; активного использования разработанных теоретико-методологических положений работы в дальнейшей исследовательской деятельности; внедрения учебных курсов и социально-психологических моделей психопрофилактических и психокоррекционных тренингов и практик («Ревизия идентичности», «Ответственная самоидентификация») в образовательный процесс вуза; использования результатов исследования в практике консультирования, а также в разработках и реализации социальных программ психологической поддержки молодёжи.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Содержательные компоненты коммуникативной идентичности студентов, отражаются в семантических темах и графических признаках, обнаруживающихся в личностных документах коммуникативного характера: нарративных текстах и проективных рисунках респондентов.

2. Коммуникативная идентичность студентов репрезентируется в категориях интернализованных значимых и обобщённых «Других», усвоенных социально-психологических ролях, рефлексивных и нерефлексивных характеристиках личности.

3. Результаты исследования коммуникативной идентичности студентов в гендерном рассмотрении позволяют дифференцировать на «мужские» и «женские» стереотипные особенности самоидентификаций юношей и девушек с определёнными социально-психологическими ролями, рефлексивными и нерефлексивными самохарактеристиками.

Достоверность результатов и значимость выводов представляемого исследования обеспечиваются их соотнесением с существующей научной литературой, репрезентативностью выборки, достаточным объёмом

описываемых и измеряемых характеристик, использованием корректных процедур статистической обработки эмпирических данных, внедрением результатов исследования в процесс практической психолого-педагогической работы вуза.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы работы обсуждались на кафедре социальной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва, 2001), Y региональной школе молодых учёных-психологов при Бийском педагогическом университете (Бийск, 2003), докладывались на межрегиональной конференции «Экзистенциальный опыт в образовании» (Томск, 2001). Результаты исследования были представлены к апробации на кафедре социальной и гуманистической психологии ТГУ (Томск, 2004). Материалы работы внедрены в авторские спецкурсы: «Психология идентичности», «Психология самопрезентации». На базе исследования разработаны психолого-образовательная практика «Ревизия идентичности» и тренинг «Ответственная самоидентификация «От Имиджа к Имени». Основные идеи и научные результаты отражены в 5 публикациях по теме исследования.

Структура и объём диссертации. Основной текст работы изложен на 158 с., включает: введение, три главы, заключение, выводы, список использованной литературы (286 наименований, из которых 28 на иностранных языках). В приложениях объёмом 58 с. представлены методические материалы: семантические тезаурусы, таблицы и рисунки.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава *«Идентичность как социально-психологическая проблема исследований личности»* посвящена теоретическому анализу трудов отечественных и зарубежных авторов по проблематике идентичности, рассмотрению её специфики и перспективам исследования в контексте коммуникативного подхода, определению понятия «коммуникативная

идентичность», постановке проблемы исследования идентичности самоопределяющейся личности в ключе гендерной проблематики.

Отмечается, что понятие «идентичность», возникшее в психологической науке в середине XX в., стало категориальным инструментом, посредством которого решалась проблема о структуре, содержательных и функциональных особенностях субъективного переживания и осознания «Я», всего того, что индивид считает собой. Введённое в научный обиход понятие «идентичность» вначале уточняет, а затем заменяет категории Я-концепции (Р. Бернс, 1986; К. Роджерс, 1994; G.M. Brekwell, 1986; H. Tajefel, J.C. Turner, 1979), Я-образа (Лакан Ж., 1997; И.С. Кон, 1984) и Самости, Self (Х. Кохут, 2002; Г. Салливан, 1999; К.Г. Юнг, 1994; Д. Винникот, 1965). Выводится, что исследователи понимают идентичность как «чувство себя», как «сумму знаний и представлений о себе», как «поведенческое единство человека», как «набор установок личности на себя». Авторы вне зависимости от парадигмального предпочтения сходятся в представлении об идентичности как о сложном, многомерном и интегративном феномене самотождественности, возникающем в интерсубъективном контексте взаимодействия. Исследователи исходят из того, что идентичность представляет собой «многослойный» социально-психологический феномен, включающий различные уровни осознания, интегрирующий все личностные образования, обусловленные биологическими, психологическими и социокультурными факторами, в индивидуальную динамическую структуру, которая переструктурируется в процессе изменения психосоциального опыта человека.

В работе рассматриваются теоретико-философские истоки проблематики идентичности человека, отражающие её феноменологию, представленные идеями П. Флоренского (2001), Р. Декарта (1950), Б. Спинозы (1957), И. Канта (1964), И. Г. Фихте (1914), П. Рикера (2000), У. Джемса (1991). В теоретическом исследовании определяются функции, структура, содержательные элементы идентичности, выявляются её типологии, проясняются процесс и этапы её развития, способы репрезентации идентичности, решается проблема условий

сохранения и поддержания идентичности личностью, освещается тема индивидуальных различий идентичности. На основе проведенного теоретического анализа феноменологии идентичности делается вывод, что рассматриваемые подходы не противоречат, а взаимодополняют друг друга, выделяя в качестве предмета исследования разные стороны изучаемого феномена.

Далее вскрывается коммуникативный характер идентичности, описывается роль «Другого» в её достижении личностью, согласно разным методологическим подходам в психологии.

Отмечается, что исследователями психоаналитической школы идентичность рассматривается в коммуникативном контексте идентификаций с «Другим». З. Фрейд (2003) сконцентрировал проблематику идентичности вокруг вопроса о роли идентификаций в её усилении или ослаблении; Ж. Лакан (1999) освещал процесс становления идентичности у ребёнка в период 6-8 месяцев, в которой конституирующая роль «Другого» проявляется в процессе интроекции ребёнком своего зеркального образа; Д. Винникот (1985) полагал, что символическим «зеркалом» для младенца с первых дней его жизни является лицо матери, эмоциональный отклик которой становится конституирующе значимым для его идентичности сообщением «Другого»; Э. Эриксон (1996) представлял процесс развития идентичности как постоянную самодифференциацию по мере расширения круга значимых для индивида лиц: от матери до всего человечества; Дж. Марсиа (1967) в «статусной модели» формирования идентичности не акцентирует роль «Другого», однако даёт понять, что осуществление личностного выбора при самоопределении невозможно без обращения к его целям, ценностям, убеждениям и смыслам. При неоспоримости конституирующей роли «Другого» в становлении и развитии эго-идентичности исследователями-психоаналитиками эта роль считается малозначимой в процессе переживании базовой идентичности – чувства Self (Х. Кохут, 2002; Д. Винникот, 1965; Г. Салливан, 1991).

Для приверженцев школы символического интеракционизма понятие «идентичность» выражает факт интернализации определённых социальных конструктов, ролей, моделей поведения, путём переработки оценок окружающих людей и предлагаемых поведенческих паттернов. Ч. Кули (1996) в «Теории общественного зеркала» считает, что каждый человек строит свое «Я», основываясь на воспринятых им реакциях других людей, с которыми он вступает в коммуникацию; «Я-концепция» как аспект идентичности в изложении Т. Шибутани (1999) конструируется путём избирательности восприятия и воображения, когда личность «создаёт» саму себя с помощью символической коммуникации в рамках своей культуры; Дж. Мид (1994, 1975) обосновывал коммуникативные истоки самопознания, к которому ведёт «окольный путь через «Другого»; П. Бергер и Т. Лукман (2000, 1995) делают вывод, что индивид становится тем, кем он является, будучи направляем значимыми, а затем и обобщёнными «Другими».

В рамках когнитивно-ориентированной психологии конституирующая роль «Другого» в достижении идентичности является основополагающей. Согласно теории H. Tajefel (1979), социальным условием развития идентичности является желание человека иметь основание для своей позитивной оценки, его он находит, сравнивая себя с «Другими». Г. Брейкуэлл (1986) исследует когнитивные процессы в становлении идентичности, когда во взаимодействии с «Другими» человек активно усваивает категории и понятия, с помощью которых познает себя.

Идентичность индивида в рамках гуманистически-ориентированной методологии рассматривается как часть системы его индивидуального опыта, взаимодействующего со средой (К. Роджерс, 2000, 1994). Подход К. Роджерса к проблематике развития системы самопредставлений или установок (Self-attitudes) личности на себя (Я-концепции) базируется на постулировании главенствующей роли социального опыта и, следовательно, роли «Других» в психической жизни индивида.

Философско-психологические изыскания экзистенциально-ориентированных авторов базируются на проблематике «Я - Ты» отношений и экзистенциальной коммуникации в процессах «ответственной» самоидентификации (М. Бубер, 1999; М. Хайдеггер, 1997; К. Ясперс, 1997; Ж.П. Сартр, 1989; Г. Гадамер, 1988). Интерсубъективный аспект идентичности, был изложен Р.Д. Лэйнгом (2002), который делает акцент на комплиментарности как основной функциональной особенности идентичности.

Отмечается, что истоки отечественной традиции в исследовании роли «Других», в становлении самосознания и процессах самоопределения восходят к идеям А. Г. Асмолова (2002), Б. Г. Ананьева (1977, 1968), М. М. Бахтина (1997), В. Н. Мясищева (1995), И. С. Кона (1989, 1984, 1978), А. А. Кроника (1989, 1986, 1982), А.У. Хараша (1986), А. А. Бодалева (1982), А. В. Петровского (1984). В контексте культурно-исторического подхода к изучению личности человека, самосознание рассматривается как определённый этап в развитии сознания, подготовленный развитием речи, ростом произвольных движений, появлением личностной автономности и изменениями во взаимоотношениях с окружающими (Л.С. Выготский, 1982; С.Л. Рубинштейн, 2003; Б.Г. Ананьев, 1968). В качестве определяющего фактора развития самосознания рассматривают коммуникацию с «Другими» В.С. Мерлин (1990), И.И. Чеснокова (1997), Н.И. Сарджвеладзе (1989), Л.Д. Шнейдер (2000).

Ставится задача методологически уточнить феномен идентичности в контексте коммуникативного подхода, который ориентирован на понимание коммуникативной сущности любой формы жизни (В.И. Кабрин, 1982, 1992, 2002). Как отмечает В.И. Кабрин, сама деятельность является частной специфической формой коммуникации человека с миром. Основными её характеристиками называются взаимодействие, обмен, связь, отношение и их непосредственная детерминированность социальными ситуациями, микро- и макроструктурами общества. На этом уровне анализа коммуникация понимается не как внешнее условие или средство существования человека, но как внутренняя характеристика его психической активности (И.А. Джицарьян,

1981). С точки зрения коммуникативного подхода идентичность является феноменом отношения личности, а не её состояния, не существует без «Другого» и достигается личностью в коммуникативных процессах с объектами идентификации. Поэтому, в рамках рассматриваемого подхода перспектива уточнения категории идентичности видится с введением понятия «коммуникативная идентичность». Выводится, что при обилии теоретико-методологических учений о коммуникативной природе идентичности в эмпирическом плане она нуждается в дальнейших исследованиях.

В главе содержится теоретический анализ работ, посвящённых гендерной проблематике идентичности. Современные зарубежные и отечественные исследования в области гендерной психологии основываются на методологии социального конструирования гендера, постулируя положение, что за исключением параметров, базирующихся на биологических факторах созревания человеческого организма, большинство межполовых психологических различий обусловливаются влиянием символической социальной среды (Е.А. Здравомыслова, А.А Тёмкина, 1998; П. Бергер, Т. Лукман, 1995; И. Гофман, 1984; K. Deaux, 1987). С точки зрения конструктивизма, гендер – это система межличностного взаимодействия, посредством которого создаётся, утверждается, подтверждается и воспроизводится представление о «мужском» и «женском» как базовых категориях социального порядка. Ставится проблема о том, что современные теории идентичности во многом направлены на изучение процессов идентификации личности со своим полом (Т. А. Араканцева, Е.М., Дубовская, 1999; Н.К. Асанова, 1997; Ф. и Р. Тайсоны, 1990; Х.Томэ, Х.Кэхеле, 1996). В отечественной психологии появляются работы, раскрывающие гендерные аспекты идентичности (Е.Т. Соколова, Н.С. Бурлакова, Ф. Лэонтиу, 2002; С. Хоган, 2001), изучается «образ Я» индивидов в ключе гендерной проблематики (А.В. Визгина, С.Р. Пантилеев, 2001; В.Е. Каган, 1989). Но область «женских» и «мужских» аспектов коммуникативной идентичности является неисследованной.

Во второй главе *«Программа исследования коммуникативной идентичности студентов в гендерном аспекте»* излагаются методологические принципы, подходы и методические приёмы к изучению рассматриваемого феномена, предлагается экспериментальная схема анализа содержательных компонентов коммуникативной идентичности студентов, представляется и характеризуется исследовательская выборка. Здесь обосновывается исследовательская стратегия работы. Отмечается, что в силу сложности предмета, исследование ограничивается изучением интраперсональной сферы, в которую, согласно методологии коммуникативного подхода, виртуально включены социальные конструкты, символические коммуникации, интернализованные «Другие». Исследовательские данные анализировались по параметрам качественных и количественных признаков.

Третья глава *«Анализ результатов эмпирического исследования коммуникативной идентичности студентов: гендерный аспект»* посвящена изложению и обсуждению данных качественного и статистического этапов настоящего исследования.

Описываются результаты первого этапа качественного исследования, в котором выявляются фигуры «Других», относимые к содержательным компонентам коммуникативной идентичности студентов. Определяется, что конституирующе значимыми персонажами для идентичности студентов являются как реально существующие люди, так и виртуальные «Другие», взаимодействие с которыми осуществимо лишь на символическом уровне. Делается качественное наблюдение, что юноши и девушки предъявляют себя и через взаимодействие с отрицательными «персонажами». Выводится, что к «женским» аспектам коммуникативной идентичности студентов относимы интеракции с фигурами «Других» микросоцального контекста и интеракции романтического характера с единственным «любимым человеком» противоположного пола, а не с «мужчинами» вообще; к «мужским» аспектам коммуникативной идентичности студентов можно отнести интеракции с «обществом» и «всеми» как обобщёнными «Другими» макросоцального

контекста и с «девушками» вообще, а не с единственным «любимым человеком» противоположного пола.

Приводятся результаты второго этапа настоящего качественного исследования, где анализируется обращение студентов к категориям социально-психологических ролей в процессе самоидентификации. Указывается, что юношам и девушкам данной выборки свойственна социально-психологическая роль «ребёнка». Студенты «примеряют» на себя роль «семьянина» и самоопределяются в связи с будущей ролью жены/мужа, матери/отца; активно идентифицируются с соответствующей гендерной ролью. Выявляется, что социально-психологическая роль «взрослого» почти не присвоена студентами, а социально-психологическая роль «младшего/ей» предъявляется студентами неоднократно вне зависимости от поло-ролевого статуса респондентов. Актуальной для студентов является роль «друга», в том числе и потенциального. Выводится, что к «женским» аспектам коммуникативной идентичности студентов можно отнести самоидентификацию с социально-психологической ролью «сверстницы» с позиции превосходства над ровесниками; компенсацию личностной нереализованности в других сферах жизнедеятельности самоутверждением в роли «друга»; к «мужским» аспектам предъявляемой идентичности студентов относима самопрезентация в социально-психологических ролях «сверстника» и «друга» с позиции равноценного партнёрства.

Рассматриваются результаты третьего этапа качественного исследования рефлексивных характеристик личности «прямого» коммуникативного вектора «Я-Другой» в коммуникативной идентичности студентов: гендерный аспект. Наиболее «рельефными» представляются следующие результаты: если «женскими» темами самоидентификации в семантическом контексте «любви к людям» можно назвать темы «заботы и терпимости», то «мужской» - «покровительство»; в семантическом контексте «нетерпимости к людям» «женскими» темами будут «раздражительность, небрежность», «мужскими» - «физическая агрессия, скупость»; в контексте «исключительности» «женская»

тема – это «лидерство», «мужская» - «героизм»; в контексте «демонстративности» «женская» тема – «восхищение», «мужская» - «эпатаж»; в контексте «коммуникативных проблем» «женская» тема – «конфликтность», «мужская» - «закрытость»; в контексте «манипулирования» «женская» тема – «эмоциональная выгода», «мужская» - «рациональная выгода»; в контексте «коммуникативной требовательности», «женская» тема - «требование внимания и заботы», «мужская» – «требование уважения и высокой оценки».

Рассматриваются рефлексивные характеристики личности «зеркального» коммуникативного вектора «Другой-Я» в коммуникативной идентичности студентов: гендерный аспект. Приводятся наиболее интересные результаты четвёртого этапа качественного исследования: если «женской» темой «зеркальной» самоидентификации в семантическом контексте «причинения страданий» является «мстительность», то «мужской» - «угроза»; в контексте «исключительности» «женской» темой является «образцовость», а «мужской» - «весомость и авторитетность для других».

Приводятся результаты **с**татистического анализа фигур «Других», как конституирующих персонажей коммуникативной идентичности студентов в гендерном аспекте. Выводится, что по сравнению с женской частью выборки в самоидентификациях юношей фигура «близкого человека» статистически менее встречаема. Самоопределение юношей через апелляцию к общественным ценностям и нормам встречается чаще. Такой обобщённый «Другой», как «компания», имеет более высокий рейтинг встречаемости у юношей (7,1%) по сравнению с девушками (4,3%). Юноши чаще склонны определять себя через взаимоотношения с девушками как противоположным полом вообще (7,1%) и менее склонны описывать свои взаимоотношения с конкретной подругой как любимым человеком (5,3%). Девушки, наоборот, стремятся описать себя во взаимоотношениях с единственным любимым человеком противоположного пола (9,3%), а не с мужчинами вообще (3,6%). Показана статистическая значимость двух персонажей в самоидентификациях девушек: «друзья» (r = -

0,17) и «близкие» (r = - 0,12) и трёх в самоидентификациях юношей: «общество» (r = 0,14), «все» (r = 0,20) и «девушки» (r = 0,18).

Рассматриваются результаты статистического анализа гендерных аспектов представленности социально-психологических ролей в коммуникативной идентичности студентов. Роль «студента» в самоидентификациях юношей оказывается превосходящей по частоте встречаемости (14,3%) по сравнению с девушками (8,6%). Процентное соотношение представленности социально-психологических ролей «сын» (11,6%) и «дочь» (18,7%) в самоидентификациях мужской и женской части выборки свидетельствует о том, что у юношей, в отличие от девушек, процесс сепарации от тесных детско-родительских отношений развивается более стремительно. Статистически значимыми социально-психологическими ролями в коммуникативной идентичности студенток-девушек стали: «близкий человек» (r = - 0,18), «знакомая» (r = - 0,14), а также «подруга», «младшая» и «юрист» (r = - 0,13).

Обсуждаются результаты **с**татистического анализа представленности рефлексивных характеристик личности коммуникативного вектора «Я – Другой» в коммуникативной идентичности студентов: гендерный аспект. Наиболее встречаемой темой-признаком в самоидентификациях студенток-девушек является рефлексивная характеристика личности «любящая людей» (41,7%). Наряду с гуманистическим контекстом самоопределения студентки-девушки демонстрируют коммуникативную активность: рефлексивная характеристика личности «общительная» имеет высокий (26,6%) процент встречаемости. В процессе самоидентификации девушки предъявляют тематику коммуникативных проблем. Так, рефлексивные характеристики личности: «испытывающая трудности в общении» (27,3%); «закрытая» (22,3%); «нетерпимая» (21,6%) и «неискренняя» (15,8%) относятся к наиболее встречаемым в женских самоидентификациях. Наиболее упоминаемой семантической темой – признаком в самоидентификациях юношей, так же, как и у девушек, является характеристика личности «любящий людей» (19,7%),

хотя она гораздо менее «весома», чем у девушек (41,7%). Юноши в своих самоидентификациях чуть в меньшей степени, чем девушки, демонстрируют коммуникативную активность: характеристика личности «общительный» имеет высокий процент встречаемости (18,7%). Результаты параметрического корреляционного анализа показывают статистическую значимость таких рефлексивных характеристик личности коммуникативного вектора «Я - Другой» в самоидентификациях женской части выборки, как: «испытывающая трудности в общении» (r = - 0,31), «любящая людей» (r = - 0,23), «требовательная в отношениях» (r = - 0,19), «не испытывающая трудности в общении» и «критик-оппозиционер» (r = - 0,18), «закрытая» (r = - 0,16), «самообесценивающая» (r = - 0,15) и «самодостаточная» (r = - 0,13).

Рассматриваются результаты статистического анализа представленности рефлексивных характеристик личности коммуникативного вектора «Другой – Я» в коммуникативной идентичности студентов: гендерный аспект. Анализ частоты встречаемости рефлексивных характеристик личности в женской выборке показывает, что студентки склонны представлять себя в «зеркальном» восприятии «Другого» «несамостоятельными» (10,8%), «неблагополучными» (9,3%), «привлекающими внимание» (8,6%) и «сложными» (7,9%), «себялюбивыми» (5,0%). Юноши чаще представляют себя в «зеркальном» восприятии «Других» «несамостоятельными» (7,1%), «безответными» (3,6%) и «выдающимися» (3,6%). Тема личностного неблагополучия чаще встречается в «зеркальных» самоидентификациях девушек (9,3%) по сравнению с юношами (2,7%). Результаты корреляционного анализа показали статистическую значимость следующих рефлексивных характеристик личности «зеркального» коммуникативного вектора «Другой - Я» в коммуникативной идентичности девушек: «причиняющая страдания» (r = - 0,15), «сложная» и «дружелюбная» (r = - 0,14).

Приводятся результаты статистического анализа нерефлексивных характеристик личности в коммуникативной идентичности студентов: гендерный аспект. Выводится, что наиболее упоминаемыми нерефлексивными

характеристиками личности в коммуникативной идентичности девушек стали: «инфантильная» (67,2%), «не придающая значимость общественному мнению» (49,6%), «демонстративная» (49,6%), «замкнутая» (45,4%) и «застенчивая» (43,7%); а у юношей: «придающий значимость общественному мнению» (60,4%), «инфантильный» (58,4%), «замкнутый» и «эмоционально-примитивный» (53,5%), «застенчивый» (45,5%). Результаты корреляционного анализа показывают статистическую значимость следующих нерефлексивных характеристик личности в самоидентификациях девушек: «демонстративная» (r = - 0,42), «не придающая значимость общественному мнению» (r = - 0,27) и «гибкая в контактах» (r = - 0,19); у юношей значимыми характеристиками стали: «придающий значимость общественному мнению»
(r = 0,32), «уязвимый» (r = 0,21) и «эмоционально-примитивный» (r = 0,15).

В заключение параграфа отмечается качественное наблюдение, сделанное в ходе анализа проективных рисунков студентов: ни один юноша не представил себя в женском образе, тогда как некоторые девушки нарисовали себя в образе человека с явными «маскулинными» чертами. Зафиксированный факт нуждается в дальнейших исследованиях и интерпретации.

Полученные результаты исследования позволяют сделать основные **выводы:**

1. Коммуникативная идентичность репрезентируется респондентами в категориях интернализованных персонажей (фигурах «Других»), присвоенных социально-психологических ролях, рефлексивных самохарактеристиках «прямого» и «зеркального» коммуникативных векторов и нерефлексивных характеристиках своей личности;

2. Коммуникативная идентичность студентов, независимо от их поло-ролевой принадлежности характеризуется: интеракциями, как с положительными, так и отрицательными конституирующими персонажами «Других»; наиболее значимыми идентификациями с социально-психологическими ролями «друга» и «ребёнка» по сравнению с менее значимыми гендерными ролями и социально-психологической ролью

«взрослого»; «прямыми» рефлексивными самоидентификациями в семантических контекстах гуманизма, коммуникативной активности, коммуникативных проблем; «зеркальными» рефлексивными самоидентификациями в семантических контекстах инфантильности и неуверенности (личностной слабости); нерефлексивными самоидентификациями в смысловых контекстах инфантильности, неуверенности, закрытости, коммуникативных проблем, стремления к независимости.

3. Имеются гендерные различия коммуникативной идентичности студентов:

а) К «женским» аспектам коммуникативной идентичности студентов относятся: интеракции с фигурами «Других» микросоцального контекста, прежде всего с «другом» и «близким человеком»; интеракции романтического характера с единственным «любимым человеком» противоположного пола, а не с «мужчинами» вообще; идентификации с социально-психологическими ролями «близкого человека», «знакомой», «подруги», «младшей»; самопрезентация в социально-психологической роли «сверстницы» с позиции превосходства; компенсация личностной нереализованности в других сферах жизнедеятельности самоутверждением в роли «друга»; «прямые» рефлексивные самохарактеристики в семантических контекстах коммуникативных проблем, гуманизма, требовательности в отношениях, коммуникативной эффективности, критичности в отношении общественного мнения, закрытости, самообесценивания и самодостаточности; «зеркальные» рефлексивные самохарактеристики в семантических контекстах агрессивности, личностной сложности и общительности; нерефлексивные самохарактеристики в смысловых контекстах демонстративности, незначимости общественного мнения, гибкости в коммуникациях.

б) К «мужским» аспектам коммуникативной идентичности студентов относятся: интеракции с «обществом» и «всеми» как обобщёнными «Другими» макросоцального контекста; с «девушками» вообще, а не с единственным

«любимым человеком» противоположного пола; самопрезентация в социально-психологических ролях «сверстника» и «друга» с позиции равноценного партнёрства; нерефлексивные самохарактеристики в смысловых контекстах значимости общественного мнения, уязвимости, эмоциональной примитивности.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Писаренко Н.В. Феномен «Я-есть» в опыте ответственной самоидентификации // Поиск идентичности – экзистенциальный опыт в образовании / Под ред. к.психол.н. Лукьянова О.В. - Томск, 2001. - С. 358-369.
2. Писаренко Н.В. Феноменологический анализ опыта самоидентификации студентов в социально-психологическом «Имидж-тренинге» // Сибирский психологический журнал. Томск, 2002. - № 16-17. - С. 23-27.
3. Писаренко Н.В. Актуальность личностного самоопределения в гуманистической парадигме персонального имиджирования: постановка проблемы // Современная психология: проявление парадигмальных установок в организации психологического исследования. Материалы V региональной школы молодых учёных, г. Бийск (6-10 февраля 2003 г.). - Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина,2004. - С. 47- 51.
4. Писаренко Н.В. Феноменология переживания самоидентичности студентами в социально-психологическом опыте «От Имиджа к Имени» // Современная психология: проявление парадигмальных установок в организации психологического исследования. Материалы V региональной школы молодых учёных, г. Бийск (6-10 февраля 2003 г.). - Бийск: НИЦ БПГУ им. В.М. Шукшина,2004. - С. 51- 59.
5. Писаренко Н.В. Проблемы эмпирического исследования идентичности личности // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии

и реальность: Материалы Сибирского психологического форума, 16-18 сентября 2004 г. - Томск: ТГУ,2004. - С. 603-609.